

К 220-ЛЕТИЮ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.662(476)

doi: 10.26907/2541-7738.2024.2.7-20

ПРОФЕССОР М.Я. КИТТАРЫ И ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

А.Н. Кукса

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, 220013, Беларусь

Аннотация

В истории Казанского университета, который всегда уделял большое внимание своим выпускникам и профессорам, достойное место занял известнейший популяризатор технического образования, заведующий кафедрой технологии (1850–1857) Модест Яковлевич Киттары. Он был одним из тех немногих, кто воспринял и реализовал идею государства о том, что университеты должны стать центрами научной, воспитательной, образовательной и культурной жизни губернии, региона и страны. Профессор М.Я. Киттары занимал активную гражданскую и общественную позицию, популяризируя техническое образование как среди промышленников, так и среди обывателей с целью повышения их уровня культуры, грамотности и благосостояния. Под его влиянием оживилась деятельность Казанского экономического общества, были открыты новые заводы и фабрики, а также внедрены технические и технологические новшества. Учеными Казанского университета уже всесторонне исследована многогранная личность М.Я. Киттары, однако автору настоящей статьи благодаря введению материалов «Журнала Министерства народного просвещения» удалось более детально изучить его вклад в развитие технического образования. Проведен анализ изменений, происходивших в системе образования Российской империи и подробно освещенных в «Журнале Министерства народного просвещения», а также рассмотрена та роль, которую сыграл профессор Императорского Казанского университета М.Я. Киттары в модернизации системы высшей технической школы.

Ключевые слова: М.Я. Киттары, Казанский университет, техническое образование, реальные гимназии, кафедра технологии

В ходе реформы системы образования 1802 г. в период правления Александра I в России не только появилось одно из первых в Европе Министерств народного просвещения, но и приобрела принципиально новое звучание идея университетов, которым была предопределена роль административных и научных центров учебных округов. Казанский университет, основанный в 1804 г., стал административным и научным центром учебного округа, объединив Вятскую, Казанскую, Самарскую, Саратовскую, Симбирскую и Астраханскую губернии. Таким образом, 220 лет тому назад в Российской империи был образован первый научный центр русского Востока.

Многие традиции высшей школы России были заложены именно в Казанском университете. По решению Совета университета лучшие профессора были привле-

чены к написанию истории вуза, которая мыслилась не просто как летописание, а как интегральная часть многогранной общественно-политической и экономической жизни страны. Об этом свидетельствует документ, сохранившийся в Национальном историческом архиве Республики Беларусь. Планируя грандиозное празднование 100-летия Императорского Казанского университета 5 ноября 1904 г., правление университета заблаговременно развернуло активную подготовку для составления его истории «за первые сто лет его просветительской деятельности на русском Востоке и биографического словаря его профессоров и преподавателей»¹ (I, л. 11). В связи с этим в марте 1898 г. в Минскую губернскую управу поступило официальное обращение ректора университета К.В. Ворошилова, в котором сообщалось о том, что решением Совета от 27 мая 1897 г. работа по составлению истории университета была возложена на профессоров Николая Павловича Загоскина и Федора Герасимовича Мищенко. Совет университета просил откликнуться выпускников, которые могли бы предоставить «как личные воспоминания, так и могущие оказаться в их распоряжении письменные материалы или обработанные статьи, пригодные для истории Университета вообще и для биографий отдельных его деятелей (мемуары, дневники, письма и т. п.)» (I, л. 11). Итогом работы профессоров Н.П. Загоскина и Ф.Г. Мищенко стало издание в 1904 г. биографического справочника, а в 1902–1906 гг. – многотомной истории университета за первые сто лет.

Интерес к белорусским губерниям был проявлен неспроста. В списке преподавателей Императорского Казанского университета, по подсчетам С.Ф. Шимуковича, удалось выявить фамилии 32 «уроженцев белорусского региона» [1, с. 330]. В разные годы там также обучалось большое количество студентов и работали «десятки уроженцев западного края, приобретшие славу как себе, так и университету (О.М. Ковалевский, Э.В. Адамюк, Д.И. Дубяго, И.М. Догель, К.В. Харлампович и др.)» [2, с. 37]. Во второй половине XIX в. Казанский университет вырос в авторитетный вуз, известный далеко за пределами Российской империи. Свой вклад в его рост и укрепление его позиций продолжали плодотворно вносить уроженцы белорусского края Н.О. Ковалевский, Л.Г. Лукашевич, В.Д. Спасович и др. [3, с. 22]. Филолог О.М. Ковалевский четверть века возглавлял журнал «Ученые записки Императорского Казанского университета», а в 50-е годы XIX в. был ректором Казанского университета.

Появление белорусов в Казани было связано со ссылкой туда жителей Царства Польского и Западного края Российской империи за участие в тайных обществах и восстаниях. Одним из выпускников Казанского университета, родившимся в семье ссыльного польского дворянина, стал профессор М.Я. Киттары (1824–1880), жизненный путь которого был тесно связан не только с университетом, но и с основными вехами социально-экономического и политического развития русского государства. В это время в Европе происходила промышленная революция, изменившая и взгляды прогрессивно мыслящей интеллигенции. В экономике установились индустриальные производственные отношения, поощрялись техническая и интеллектуальная рационализация, изобретения и их внедрение в производство, «что ярко показывали предпосылки оформления классического модерна» [2, с. 39].

¹ Здесь и далее при цитировании орфография и пунктуация даны в соответствии с нормами современного русского языка.

В изучение творческого и научного пути М.Я. Киттары огромный вклад внесли ученые Казанского университета, отдавая дань уважения его роли в популяризации технического образования. Во многих статьях его называют первым технологом России, его имя упоминается в энциклопедиях (II, с. 235; III). Одним из первых к освещению биографии М.Я. Киттары обратился профессор Ю.С. Мусабеков [4]. Первой диссертацией, в которой не только были раскрыты вопросы подготовки технических кадров в Казанском университете, но и определены роль и значимость профессора М.Я. Киттары в организации учебного процесса по подготовке специалистов и распространению технических знаний в регионе, стала работа Г.Р. Рысаевой [5]. К личности М.Я. Киттары как выпускника Казанского университета, известного ученого, редактора журнала и публициста обращались Г.Н. Вульфсон и Ф.Ф. Нуреева [6, 7]. Так, в статье Ф.Ф. Нуреевой освещены впечатления М.Я. Киттары от Всемирной выставки в Лондоне (1851), полученные в ходе бесед как с «купцами и умельцами, так и иностранными промышленниками» [8, с. 12].

Новые аспекты личности М.Я. Киттары открываются в исследованиях А.А. Уткина [9] и А.Ш. Бик-Булатова [10–12]. Последний в своей монографии указывает, что «Записки Императорского Казанского экономического общества» под руководством М.Я. Киттары стали «одним из лучших российских технологических журналов» и «лучшим журналом такого рода в провинции» [10, с. 155]. В диссертации А.Ш. Бик-Булатов подчеркивает значение этого факта, указывая на широту географического охвата казанской публицистики, включавшего «и Оренбург, и Астрахань, и центральноазиатские регионы тогдашней России, а также и Санкт-Петербург и даже Стамбул» [11, с. 11]. В 1804–1815 гг. в Казани издавался «Технологический журнал», ставший первым русским научным журналом «в области технологий и прикладных наук» [12, с. 110].

В диссертации и научных статьях И.А. Сурниной [13–14] уделено значительное внимание роли М.Я. Киттары как популяризатора технического знания в российской журналистике. По данным И.А. Сурниной, современники довольно высоко оценивали его сподвижничество на ниве просвещения «целого Поволжского края» [13, с. 71]. Благодаря проектам профессора М.Я. Киттары в Казани открылись такие крупные предприятия, как «стеариновый завод братьев Крестовниковых и кожевенный завод Алафузовых» [14, с. 61].

Появление ученых, подобных М.Я. Киттары, стало возможным благодаря усилиям, которые были предприняты государством в области развития университетов и построения системы технического образования. В 30-х годах XIX в. в Казанском университете была открыта одна из первых в Российской империи кафедра технологий, ставшая центром сосредоточения технических научных сил. Подобные изменения стали возможны с приходом к власти Николая I, который и сам получил инженерное образование. В 1835 г. был введен новый университетский устав, в соответствии с которым в программе обучения расширилось присутствие технического знания. Наиболее прогрессивно мыслящие ученые видели в этом залог успеха и процветания России.

Но сословное общество Российской империи к таким изменениям было еще не готово. В связи с этим большая часть профессоров выступила против открытия в университетах технических кафедр. Тот же Н.И. Пирогов, мнение которого не единожды приводилось редакцией «Журнала Министерства народного

просвещения» (далее – ЖМНП) как наиболее авторитетное, ратуя за продвижение реального образования, высказывался категорически против его развития в стенах университетов, предлагая открывать специализированные технические, коммерческие и сельскохозяйственные институты (IV, л. 25).

Одним из последовательных защитников и популяризаторов технического образования, ради чего и была основана кафедра технологий в Московском университете, являлся профессор Казанского университета М.Я. Киттары. Начиная с 1851 г. он читал бесплатные публичные лекции по технологиям, которые не только пользовались успехом у слушателей, но и находили применение на практике. Благодаря успешной деятельности ученых в области технических наук происходило расширение круга читаемых дисциплин в университете. В ноябре 1855 г. в разряд камеральных наук Императорского Казанского университета было введено преподавание зоологии и минералогии, с тем условием, однако, чтобы эти предметы, «как пояснительные, отнесены были при испытании не к главным, а к дополнительным» (V).

9 июня 1857 г. на торжественном собрании Императорского Казанского университета М.Я. Киттары произнес речь «Очерк современного положения и нужд русской мануфактурной промышленности» (VI), впоследствии изданную отдельной книгой. В своем выступлении докладчик продемонстрировал глубокое понимание истории развития общества и закономерностей его эволюции. Давая характеристику эпохи Средневековья, он выделил стремление к изучению прошлого, получившее название Возрождения. Для периода XVI–XVIII вв. отметил тенденцию внутреннего переосмысления христианства, получившего название Реформации. Задаваясь вопросом о том, в чем специфика XIX в., ученый давал ответ, что это век технического и промышленного прогресса, изменившего человека, его культуру, мировоззрение и образование.

Профессор М.Я. Киттары одним из первых – и главное, ко времени, в духе планируемых реформ – развил идеи технической модернизации России, повышения уровня жизни и благосостояния всех сословий посредством расширения благотворного влияния промышленности на рабочих. Акцент М.Я. Киттары на важной роли, которую должно было сыграть в этом процессе расширение системы образования путем открытия технических отделений, ремесленных училищ и гимназий, не остался незамеченным в Министерстве народного просвещения. На речь ученого, произнесенную в 1857 г. в Императорском Казанском университете, в ЖМНП было напечатано два больших по объему отзыва.

Первый отзыв появился практически сразу после выступления М.Я. Киттары. У редакторов ЖМНП большой интерес вызвала трактовка им причин недостаточного развития реального образования как результата слабой мобильности трудовых ресурсов. По мнению профессора, Россия в середине XIX в. продолжала только наполовину использовать потенциал рабочих рук. В силу аграрного уклада большинство крестьян долгую русскую зиму бездействовало, что способствовало развитию вредных привычек и препятствовало повышению уровня благосостояния, культуры и образованности. Сравнивая уровень жизни в Российской империи с итогами промышленной революции в Европе, М.Я. Киттары указывал, что, «чем более будет заводов и фабрик, тем скорее разовьется народное благосостояние» (VII, с. 220). Это мнение он высказал в преддверии обсуждения проектов отмены крепостного права. Сам он выступал за предоставление

крестьянам небольших наделов земли, что должно было способствовать более активному оттоку рабочей силы в промышленность.

М.Я. Киттары отмечал, что для успешной конкуренции с европейской промышленностью требуются «честность и знание дела». Однако он сетовал, что редко какой мастер на предприятии получал образование в технологическом институте или Московском ремесленном учебном заведении: люди, от которых зависело будущее русских фабрик и заводов, «наши мастера, по большинству, люди другого образования – самоучки» (VII, с. 223). В основном, это были бывшие крестьяне, которые, переходя с завода на завод, получали опыт и становились мастерами, управляющими и распорядителями.

Второй очерк, посвященный речи М.Я. Киттары, которую редакция ЖМНП назвала «любопытной и поучительной», появился в 1859 г., когда Россия несколько оправилась от поражения в Крымской войне (1853–1856) и начала активные поиски путей выхода из затянувшегося кризиса. Автор речи подверг критике сырьевую модель экономики, которая способствовала формированию изначально невыгодного товарообмена. Российская империя дешево отдавала иностранцам «тяжелый плод труда крестьян», дорого покупая европейскую продукцию, «приплачивая крупную цифру звонкой монеты за их произведения» (VIII, с. 260). Описанное положение скрытой колониальной экспансии относительно Российской империи еще более ухудшилось из-за усилившейся на мировом хлебном рынке конкуренцией со стороны Америки, Турции и придунайских княжеств. Этому возможно было противостоять только при условии всеобщего привлечения населения к квалифицированному труду, требующему специального образования. В этом М.Я. Киттары видел роль и предназначение Министерства народного просвещения в судьбе русского государства. В этом заключалась и перспектива развития русской промышленности, так как прогресс зависел от степени вовлечения в эту область научного знания квалифицированных рабочих.

Для иллюстрации благотворного влияния промышленности на человека приводили примеры из речи М.Я. Киттары: «Сравните крестьянина, хлебопашца просто, с крестьянином-ремесленником, – какая разница не только в обстановке житейской, но и в отношении моральном!» (VIII, с. 262). Редакция ЖМНП в унисон с М.Я. Киттары подчеркивала, что «на всякий недуг, говорят, есть и лекарство... Это средство – ученье, и народный дух сам его просит» (VIII, с. 264). Высказанное же ученым требование по открытию «разнохарактерных школ» соответственно «с нуждами местностей» обширного пространства России легло в основу всей дальнейшей деятельности Министерства народного просвещения. Лучшим средством для решения проблем цехового и семейного обучения профессиональным навыкам он называл ремесленные школы, с развитием которых устроятся и «те неблагоприятные черты» (VIII, с. 265), которые были присущи ремесленникам.

М.Я. Киттары в своей речи призывает владельцев предприятий отправлять своих детей учиться на камеральные курсы в университетах или приглашать для управления камералистов. При этом он отмечает, что камеральные разряды действуют при Петербургском, Дерптском, Казанском, Харьковском университетах и при Ришельевском лицее в Одессе. Подобных отделений не было только в нескольких университетах, ученый особо сожалел об отсутствии такового в Московском университете, так как он, «по значению Москвы в отечественной

промышленности, был бы нужнее и полезнее, чем во всяком другом университете». Камеральные отделения при упомянутых университетах существовали уже не менее 10 лет, подготовив значительное количество молодых людей, «в среде которых, судя по Казанскому университету, было много лиц даровитых, вполне подготовленных для нужд заводско-фабричного дела» (VIII, с. 274). Наличие только технологического института в Петербурге и ремесленного училища в Москве М.Я. Киттары признавал недостаточным для Российской империи, но при этом указывал на то, что и сами владельцы фабрик и заводов могли бы выделить средства на открытие новых технических вузов. На этом пути требовалось объединение усилий, но в России отсутствовало общество по поддержке промышленности. В пример ученый приводил Англию, учредившую в 1754 г. общество по поддержке земледелия, художеств и мануфактур; Францию, поддержавшую в 1802 г. общество поощрения промышленности; Пруссию, учредившую в 1821 г. общество мануфактурной промышленности; Бельгию и другие страны, тогда как в России в 20-х годах XIX в. только шло обсуждение идеи создания подобного общества, но оно так и не было создано. В 1856 г. в Москве был составлен и передан на рассмотрение правительства проект Российского общества поощрения мануфактур.

В ходе проведения школьной реформы педагоги обращали внимание как на сложности бюрократического порядка при открытии учебных заведений, так и на нежелание самого населения тратить свои сбережения на образование. Особенно сложным было отношение к учебе у крестьян, которые категорически отказывались отпускать своих детей учиться в разгар полевых работ. В своей речи М.Я. Киттары еще указывал на низкий уровень культуры и знаний, а также понимания происходящих событий у крестьян, называвших себя «людьми темными», и на более высокий – у ремесленников, которые были смыслеными и схватывали на лету суть проблемы и вопроса. Еще более высокий уровень культуры и знаний отмечался у фабрично-заводского населения. Среди рабочих было слабее влияние вредных привычек, выше – тяга к образованию и знаниям. В то же время отмена крепостного права только частично освободила крестьян от крепостной зависимости, в незначительной мере повлияв на изменение уклада их жизни и быта.

В 1857 г. в Московском университете была создана отдельная кафедра технологии «во главе с профессором Киттары» (IX, с. 8). Открытие технической кафедры в Москве мотивировалось тем, что к этому времени более бурного промышленного роста не переживал ни один из городов Российской империи. В подтверждение этого М.Я. Киттары приводил в пример беседу с одним из предпринимателей, который заявлял, что если некоторое время назад он, не задумываясь, открыл бы предприятие в Москве, то теперь это было рискованно: конкуренция, по данным исследований И.С. Аксакова, возросла настолько, что произошло падение цен на товары. Но выход из этого положения, к большому сожалению М.Я. Киттары, предприниматели находили не во внедрении технических новинок, а в снижении качества товара, что позволяло, сбросив немного цену, увеличить сбыт.

М.Я. Киттары в своей речи рассмотрел все аспекты, влиявшие на развитие русского общества и тормозившие технический и технологический прогресс Российской империи. Являясь искренним патриотом, уповал на ее мощь и силу,

призывал предпринимателей вкладывать в свое будущее и строить дело на века. По этой причине он советовал владельцам предприятий отдавать сыновей не в университеты и в дальнейшем – на государственную службу, а в технические учебные заведения для подготовки собственных кадров, модернизации предприятий и повышения качества производимой продукции. Во многом благодаря такой своей позиции М.Я. Киттары в 1857 г. по инициативе московских купцов и фабрикантов был приглашен в Москву. Его усилиями в 1859 г. была открыта технологическая лаборатория, а в 1867 г. – Промышленный музей. В Москве ученый продолжил чтение публичных лекций, организовал издание газеты «Промышленный листок» и сотрудничал с различными министерствами.

Речь М.Я. Киттары «Очерк современного положения и нужд русской мануфактурной промышленности», которая вышла в свет в 1857 г., дала толчок к осмыслению современных потребностей технического образования. В продолжение данной тематики появилась работа профессора международного права Дерптского университета Августа фон Бульмеринга, который, отмечая первостепенную важность технических наук для современного государства, предлагал начать с повышения их статуса. По его данным, политехнические школы стоят в Европе на одном уровне с университетами, так как «они дают высшее техническое образование» (X, с. 47). В поддержку развития высшей технической школы выступал также Е.Н. Андреев, в последующем один из учредителей и почетный член Императорского русского технического общества. В статье «Обзор преподавания в германских политехнических школах» он писал, что «если промышленность Германии сделала в последнее время значительные успехи, то причину этого должно искать в развитии технического образования» (X, с. 57).

В течение первого полувека своей истории Казанский университет создал солидную научно-методическую и учебно-исследовательскую базу для подготовки высококлассных специалистов. В отчете Министерства народного просвещения за 1859 г. по системе высшей школы за Казанским университетом числились кабинеты: нумизматический, этнографический, физический, минералогический, зоологический, сравнительной анатомии, хирургический, фармакологический, технологический, архитектурный, рисования и живописи; астрономическая и магнитная обсерватории, химическая и фармацевтическая лаборатории, ботанический сад, анатомический театр и аптека (XI, с. 59). В стенах университета появились не только известные в России профессора права, филологии и медицины, но и профессора в области техники и технологий (М.Я. Киттары, А.М. Бутлеров, П.И. Котельников, А.К. Чугунов и др.).

С целью популяризации и распространения технического знания ЖМНП в 1860 г. впервые кроме перечисления лекторов, направлений и прочитанных публичных лекций привел краткую характеристику курсов. В Императорском Казанском университете начиная с 1857 и в течение 60-х годов XIX в. были прочитаны публичные лекции по технической химии А.М. Бутлеровым, по практической механике – П.И. Котельниковым и по технологии – А.К. Чугуновым. Сами лекторы констатировали ежегодное увеличение числа слушателей, что, по мнению А.М. Бутлерова, служило «отрадным доказательством возрастающего в публике сочувствия к науке» (XII, с. 89). Лекции, прочитанные в Императорском Казанском университете, по возможности сопровождались наглядной демонстрацией технических приемов и операций.

Решительный шаг императора Александра II в направлении смены экономической модели развития русского общества, предпринятый 19 февраля 1861 г. и заключавшийся в отмене крепостного права, которое, по мнению М.Я. Киттары, являлось одним из основных тормозов промышленного прогресса Российской империи, вызвал появление целого ряда публикаций в поддержку необходимости развития и расширения сети технического образования. Образованное общество этот вопрос неимоверно взбудоражил. Одни требовали немедленного уравнивания статусов реального и классического образования, другие возражали, понимая, что данный шаг будет способствовать разрушению сложившейся социальной структуры общества.

Толчком для подобных размышлений послужило высказанное в марте 1860 г. предложение редакции ЖМНП обсудить проект устава училищ. При этом вопрос не был пущен на самотек. Министерство народного просвещения поручило всем учебным округам рассмотреть проекты на педагогических советах гимназий и университетов. Среди педагогов упомянутая идея не вызвала ажиотажа, о чем свидетельствует, например, тот факт, что инспектор народных училищ Могилевской губернии, получив в марте циркуляр, ответ подготовил только к концу июля, оправдываясь хлопотами, связанными с окончанием учебного года.

Более активно и результативно обсуждение устава проходило в университетах, на съездах ученых и общественников. Появился большой массив статей и заметок, так или иначе освещавших отношение авторов к вопросу о развитии технического образования и его перспективах в Российской империи. В июне 1860 г. в журнале «Русское слово» появилась статья профессора Новороссийского университета Р.В. Орбинского, который писал о необходимости разделения гимназий на реальные и классические. В 1861 г. в статье «Мысли и замечания о проекте устава училищ, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения» Н.И. Пирогов высказал предположение о том, что реальные гимназии необходимы для менее обеспеченных учеников, в которых «через изучение общих реальных предметов молодые люди должны были приготавливаться к практической жизни» [15, с. 5]. В поддержку реального образования в 60-х годах XIX в. выступили К.Д. Ушинский, Н.И. Писарев, П.Е. Басистов, М.Я. Неверов, Ф.Г. Толь и целый ряд других ученых и педагогов.

В начале января 1861 г. в Министерство народного просвещения поступило три проекта: проекты уставов университетов и учебных заведений, а также план устройства народных училищ. Учитывая то, что они были составлены разными комиссиями и были мало между собой связаны, педагогическим советам университетов и гимназий было поручено их обсудить. Ученый совет Императорского Казанского университета представил большой доклад, в котором был поднят вопрос об уровне обеспечения труда педагогов и необходимости принятия мер по его улучшению. Несколько позже, 9 февраля 1861 г., членам ученого комитета главного правления училищ профессору Санкт-Петербургского университета И.Б. Штейнману и академику Императорской академии наук Ф.И. Видеману было поручено собрать «полные сведения о заграничных реальных училищах». Кроме этого, они должны были собрать уставы и программы существующих в России «реальных и технических училищ, как-то: институтов горного, технологического, лесного и т. п.» (XIII). Подобные проекты реализовывались и в других странах. В 1861 г. особая комиссия по народному образованию Англии отпра-

вила своих представителей в Германию, Францию, Швейцарию и Голландию. В российской прессе был особо отмечен доклад Дж. Фрейзера, а также то, что в итоге было подготовлено четырехтомное издание, осветившее не только особенности образования в других странах, но и привычки и понятия, бытовавшие у населения Англии.

В записке, подготовленной И.Б. Штейнманом и Ф.И. Видеманом, указывались общие предпосылки появления реальных училищ в Германии и Франции, возникшие в 1792 г., в «эпоху законодательного собрания». Отмечалось наличие борьбы между «гуманистами и реалистами», и приводились мнения о том, что подготовки, полученной в реальной школе, «будет достаточно и для дальнейшего образования молодых людей в университете» (XIV, с. 141). Авторы записки называют революцию 1848 г. ключевым моментом роста популярности технических знаний, после чего многие реальные училища были взяты на обеспечение государства. В 1859 г. в Пруссии «реальные школы получили со стороны правительства законное утверждение» (XIV, с. 142). С 1855 г. выпускники реальных гимназий Франции готовились для практической деятельности на фабриках и заводах или могли поступать для получения специального образования в фармацевтическое училище, политехническую школу или военные, морские и лесные институты. Подобное разделение на гуманитарное и техническое образование произошло и в Бельгии. В заключение своей записки авторы выступают за «открытие реальных гимназий для тех молодых людей, которые намерены посвятить себя высшим техническим искусствам, купеческому званию, административным должностям» (XIV, с. 143).

В ходе школьной реформы новый импульс был придан работе Комиссии по пересмотру положения об ученых степенях. В 1851 г. была создана Комиссия для изучения вопроса об ученых степенях во главе с попечителем Санкт-Петербургского учебного округа М.Н. Мусиным-Пушкиным, который в 1829–1845 гг. был попечителем Казанского учебного округа. Не все предложения, разработанные Комиссией, устроили научную общественность, что привело к доработке проекта, который в 1861 г. был передан на рассмотрение университетов. Имея уже значительный опыт в области преподавания технических наук, свои предложения представил и Совет Казанского университета. Наряду с рядом важных изменений Совет предложил «требовать от магистра технологии, сверх этой науки, познание в практической механике, как главном предмете, и учредить особо степень доктора технологии и особо доктора сельского хозяйства» (XIV, с. 144). Особое мнение высказал и Н.И. Пирогов, который выступил за отмену экзаменов и установление двух научных ступеней: кандидата и доктора наук, отказавшись от степени магистра. В новый проект вошло предложение об упрощении процедуры получения ученой степени на другом факультете. Так, предлагалось установить, что кандидаты юридического факультета «разряда камеральных наук имеют право приобретать степень магистра технологии или сельского хозяйства и лесоводства в физико-математическом факультете, не приобретая предварительно степени кандидата» (XIV, с. 144).

В 1864 г. учебные пути будущих управленцев и промышленников разошлись. Первые должны были пройти классическую гимназию и поступить в университет. Путь будущих промышленных элит лежал через окончание реальных гимназий и поступление в технологические, коммерческие и политехнические

институты. Выпускники классических гимназий могли поступать в университеты. При этом элитарным считалось образование, полученное в классических университетах.

Не оставался в стороне от дискуссий об образовании и профессор М.Я. Киттары, который в «Промышленном листке» особое внимание уделил популяризации специального технического обучения. Анализируя опыт преподавания в Московской практической академии коммерческих наук, профессор указывал на важность развития технического знания (аналитической химии, механики и технологий). В связи с необходимостью удовлетворения потребностей русских мануфактуристов при создании конкурентной продукции М.Я. Киттары писал о желательности проведения практических занятий «в специальных библиотеках, лабораториях, технологических кабинетах» [16]. В «Промышленном листке» приводились данные о воспитанниках практических «промышленно-учебных заведений» [17, с. 45]. По докладу военного министра императору о пользе работы М.Я. Киттары в Комиссии для введения технических усовершенствований последний на день Святой Пасхи 19 апреля 1864 г. был награжден бриллиантовым перстнем.

Проявляя постоянную заботу о развитии технического образования, М.Я. Киттары предпринимал и самостоятельные шаги по ускорению его распространения среди крестьян. В 1877 г. он основал в селе Новое Московского уезда училище для крестьянских детей, где планировалось обучение и практическим знаниям. В 1879 г. М.Я. Киттары переехал в Петербург, куда был назначен председателем Технического комитета при главном интендантском управлении Военного ведомства. Умер ученый в 1880 г.

Итогом школьной реформы стало значительное приближение среднего образования к потребностям экономического и индустриального развития страны. В новых условиях совсем иным было и отношение к уровню квалификации рабочих, от которых уже требовались профессиональные знания. Существовавшие в тот период ремесленные училища не могли в полной мере справляться с новыми вызовами. Развитие буржуазных отношений и процессы индустриализации привели к появлению научных и технических обществ – Русского технического общества, Вольного экономического общества, Московского общества распространения технических знаний. По их инициативе открывались учебные заведения, рассматривались проекты реформирования общего и профессионального образования в России, изучался зарубежный опыт подготовки техников и инженеров, проводились съезды деятелей профессионального и технического образования, издавалась учебная, научная и методическая литература.

Таким образом, в XIX в. произошло значительное повышение интереса государства к развитию и расширению сети реальных училищ и технических институтов, что позволило подготовить большое количество специалистов в области техники и технологий. Упомянутые меры подтолкнули ученых-технологов к разработке целого ряда отечественных проектов в области фабрично-заводской промышленности. Первым профессором-технологом Российской империи стал выпускник Императорского Казанского университета М.Я. Киттары, который не только разработал и внедрил проекты новых предприятий, но и активно пропагандировал необходимость открытия технических учебных заведений. За свою 220-летнюю историю Казанский университет выпустил целую плеяду извест-

нейших ученых. В его стенах появилась первая в России научная школа в области техники и технологий, представленная учеными с мировыми именами (М.Я. Киттары, А.М. Бутлеров, П.И. Котельников, А.К. Чугунов и др.). Благодаря наработанному базису Казанский университет внес значительный вклад в развитие высшей школы России, став мощным научным центром для русского Востока.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники

- I – НИАБ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 3169. «Население городов России по переписи 28 января 1897 г.», издание Центрального статкомитета МВД, объявление об издании еженедельной газеты «Неделя» с приложением и др. 52 л.
- II – *Брокгауз Ф.А.* Энциклопедический словарь: в 86 т. / Под ред. И.Е. Андреевского. СПб.: Ф.А. Брокгауз, Э.А. Ефрон, 1895. Т. 15 (29). 478 с.
- III – *Бурмистрова Л., Лексина Ю.* Киттары М.Я. // Казанский университет, 1804–2004: Биобиблиогр. слов. / Глав. ред. Г.Н. Вульфсон. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. Т. 1: 1804-1904. С. 237–238.
- IV – НИАБ. Ф. 2507. Оп.1. Ед. хр. 658. Циркуляры по управлению Киевским учебным округом за 1861 г. 89 л.
- V – О введении в разряд камеральных наук Казанского университета зоологии и минералогии // Журн. Мин-ва нар. просвещ. 1855. № 85. С. 11.
- VI – *Киттары М.Я.* Очерк современного положения и нужд русской мануфактурной промышленности: речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Казанского университета ординарным профессором Модестом Киттары, 9 июня 1857 года. М.: в тип. Александра Семена, 1857. 66 с.
- VII – Очерк современного положения и нужд русской мануфактурной промышленности // Журн. Мин-ва нар. просвещ. 1857. № 96. С. 219–229.
- VIII – Очерк современного положения и нужд русской мануфактурной промышленности // Журн. Мин-ва нар. просвещ. 1859. № 102. С. 260–276.
- IX – Об устройстве в Московском университете особой кафедры технологии // Журн. Мин-ва нар. просвещ. 1858. № 97. С. 7–8.
- X – Обзор преподавания в Германских политехнических школах // Журн. Мин-ва нар. просвещ. 1858. № 100. С. 33–64.
- XI – Университет Казанский // Журн. Мин-ва нар. просвещ. 1859. № 103. С. 59–60.
- XII – О преподавании технических наук в 1858–1859 академическом году // Журн. Мин-ва нар. просвещ. 1860. № 106. С. 85–95
- XIII – О собрании сведений о заграничных реальных училищах и о собрании и обсуждении уставов и программ русских реальных и технических училищ // Журн. Мин-ва нар. просвещ. 1863. № 113. С. 23.
- XIV – О заграничных реальных училищах // Журн. Мин-ва нар. просвещ. 1862. № 114. С. 127–144.

Литература

1. *Шимукович С.Ф.* О высшем образовании в белорусских землях в XIX – начале XX века // Высшая школа: проблемы и перспективы: сборник материалов XIV Междунар. науч.-методич. конф., Минск, 29 ноября 2019 г. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2019. С. 330–331.

2. Шымуковіч С.Ф. Удзел інтэлектальнай эліты Заходняга краю ў станаўленні Казанскага ўніверсітэта ў 1820–1850-я гг. // Беларускі гістарычны часопіс. 2018. №12. С. 35–41.
3. Шымуковіч С.Ф. Інтэлектуальная эліта Заходняга краю ў Казанскім універсітэце ў 1860 – 1880-я гг. // Беларускі гістарычны часопіс. 2020. № 4. С. 21–27.
4. Мусабеков Ю.С. Модест Яковлевич Киттары // Журн. прикл. химии. 1952. Т. 25, № 11. С. 26–34.
5. Рысаева Г.Р. Подготовка инженерно-технических кадров в Казанском университете в XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1987. 15 с.
6. Вульфсон Г.Н., Нуреева Ф.Ф. Братья по духу. Питомцы Казанского университета в освободительном движении 1840–1870-х гг. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. 195 с.
7. Вульфсон Г.Н., Нуреева Ф.Ф. Модест Яковлевич Киттары редактор «Записок Казанского экономического общества» // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 1998. Т. 134. С. 138–147.
8. Нуреева Ф.Ф. Путешествие пермского купца Д.Д. Смышляева и казанского профессора М.Я. Киттары на лондонскую выставку 1851 года // Смышляевский сборник: исследования и материалы по истории и культуре Перми / Сост. и ред. Т. И. Быстрых. Вып. 5. Пермь, 2013. С. 11–15.
9. Уткин А.А. Либеральная интеллигенция Казани на рубеже 50–60-х годов XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2002. 23 с.
10. Бик-Булатов А.Ш. Очерки истории казанской журналистики 1758–1918. Вып. 2. Казань: Изд. дом Маковского, 2021. 978 с.
11. Бик-Булатов А.Ш. Казанская журналистика периода Российской империи: закономерности и особенности развития: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2023. 50 с.
12. Бик-Булатов А.Ш. Казанская журналистика периода Российской империи: закономерности и особенности развития: дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2023. 463 с.
13. Сурнина И.А. Краткий очерк жизни М.Я. Киттары // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 1. С. 68–76.
14. Сурнина И.А. Частные деловые газеты и журналы в период становления капитализма в России (1857–1865): дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2018. 458 с.
15. Пекарский М.С. История развития реального образования в Курской губернии в середине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005. 195 с.
16. Сурнина И.А. «Промышленный листок» (1858–1859) М.Я. Киттары // Медиаскоп. 2017. Вып. 3. URL: <http://www.mediascope.ru/2360>, свободный.
17. Сурнина И.А. Газета «Промышленный листок» М.Я. Киттары (1858–1859). М.: Флинта, 2018. 130 с.

Поступила в редакцию 15.10.2023

Принята к публикации 15.12.2023

Кукса Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История»

Белорусский национальный технический университет

Пр. Независимости, д. 65, Минск, 220053, Беларусь

E-mail: akuksa@bntu.by

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.2.7-20

Professor M.Ya. Kittary and Technical Education in the Russian Empire

A.N. Kuksa

Belarusian National Technical University, Minsk, 220013 Republic of Belarus

E-mail: akuksa@bntu.by

Received October 15, 2023; Accepted December 15, 2023

Abstract

Throughout its history, Kazan University has always been proud of its distinguished alumni and esteemed professors. Among them, Modest Yakovlevich Kittary, a professor at Kazan Imperial University and the head of the Department of Technology from 1850 to 1857, stands out as a strong advocate for technical education. He was one of the few who embraced and supported the state's vision for universities as centers of academic, pedagogical, educational, and cultural progress within the province, region, and the entire nation. As a passionate civic and public activist, he championed the importance of technical education for industrialists and the general public, recognizing its potential to elevate the level of culture, literacy, and prosperity. His work prompted the revival of the Kazan Economic Society, the opening of new factories, as well as technical and technological advances. M.Ya. Kittary's life has been the research focus of many Kazan University scholars. Here, his contribution to promoting technical education is analyzed in greater detail based on the materials from the Journal of the Ministry of National Education. Particular attention is paid to the changes in the educational system of the Russian Empire during that period, as documented by the above journal, and the central role of M.Ya. Kittary in the modernization of the higher technical education landscape.

Keywords: M.Ya. Kittary, Kazan University, technical education, science gymnasia, Department of Technology

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

References

1. Shymukovich S.F. On higher education in the Belarusian lands from the 19th to the early 20th century. In: *Vysshaya shkola: problemy i perspektivy: sbornik materialov XIV Mezhdunar. nauch.-metodich. konf., Minsk, 29 noyabrya 2019 g.* [Higher School: Problems and Prospects: Proc. XIV Int. Sci.-Methodol. Conf., Minsk, Nov. 29, 2019]. Minsk, Akad. Upr. Pres. Resp. Belarus', 2019, pp. 330–331. (In Russian)
2. Shymukovich S.F. The involvement of the intellectual elite from the Western region in the development of Kazan University during the 1820s–1850s. *Belaruski Gistarychny Chasopis*, 2018, no. 12, pp. 35–41. (In Belarusian)
3. Shymukovich S.F. The intellectual elite of the Western region in Kazan University during the 1860s–1880s. *Belaruski Gistarychny Chasopis*, 2020, no. 4, pp. 21–27. (In Belarusian)
4. Musabekov Yu.S. Modest Yakovlevich Kittary. *Zhurnal Prikladnoi Khimii*, 1952, vol. 25, no. 11, pp. 26–34. (In Russian)
5. Rysaeva G.R. Educating engineering and technical professionals at Kazan University during the 19th and early 20th centuries. *Extended Abstract of Cand. Hist. Diss.* Kazan, 1987. 15 p. (In Russian)
6. Wulfson G.N., Nureeva F.F. *Brat'ya po dukhu. Pitomtsy Kazanskogo universiteta v osvoboditel'nom dvizhenii 1840–1870-kh gg.* [Brothers in Spirit. Kazan University Alumni in the Liberation Movement of the 1840s–1870s]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 1989. 195 p. (In Russian)

7. Wulfson G.N., Nureeva F.F. Modest Yakovlevich Kittary, an editor of "Proceedings of the Kazan Economic Society". *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 1998, vol. 134, pp. 138–147. (In Russian)
8. Nureeva F.F. A trip of Perm merchant D.D. Smyshlyaev and Kazan Professor M.Ya. Kittary to the London Exhibition of 1851. In: Bystrykh T.I. (Ed.) *Smyshlyayevskii sbornik: issledovaniya i materialy po istorii i kul'ture Permi* [Smyshlyaev Bulletin: Studies and Materials on the History and Culture of Perm]. Perm, 2013, no. 5, pp. 11–15. (In Russian)
9. Utkin A.A. The liberal intelligentsia of Kazan between the 1850s–1860s. *Extended Abstract of Cand. Hist. Diss.* Kazan, 2002. 23 p. (In Russian)
10. Bik-Bulatov A.Sh. *Ocherki istorii kazanskoi zhurnalistiki 1758–1918* [Essays on the History of Journalism in Kazan during 1758–1918]. Vol. 2. Kazan, Izd. Dom Makovskogo, 2021. 978 p. (In Russian)
11. Bik-Bulatov A.Sh. Journalism in Kazan under the Russian Empire: Trends and features of development. *Extended Abstract of Doct. Philol. Diss.* Voronezh, 2023. 50 p. (In Russian)
12. Bik-Bulatov A.Sh. Journalism in Kazan under the Russian Empire: Trends and features of development. *Doct. Philol. Diss.* Kazan, 2023. 463 p. (In Russian)
13. Surnina I.A. A short biography of M.Ya. Kittary. *Voprosy Teorii i Praktiki Zhurnalistiki*, 2017, vol. 6, no. 1, pp. 68–76. (In Russian)
14. Surnina I.A. Private business newspapers and magazines during the emergence of capitalism in Russia (1857–1865). *Doct. Philol. Diss.* Moscow, 2018. 458 p. (In Russian)
15. Pekarskii M.S. The history of science education in the Kursk Governorate from the mid-19th to the early 20th century. *Cand. Hist. Diss.* Kursk, 2005. 195 p. (In Russian)
16. Surnina I.A. M.Ya. Kittary's "Industrial Leaflet" (858–1859). *Mediascope*, 2017, no. 3. URL: <http://www.mediascope.ru/2360>. (In Russian)
17. Surnina I.A. *Gazeta "Promyshlennyi listok" M.Ya. Kittary (1858–1859)* [M.Ya. Kittary's Newspaper "Industrial Leaflet" (858–1859)]. Moscow, Flinta, 2018. 130 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Кукса А.Н. Профессор М.Я. Киттары и техническое образование в Российской империи // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 2. С. 7–20. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.2.7-20>. ⟩

⟨ **For citation:** Kuksa A.N. Professor M.Ya. Kittary and technical education in the Russian Empire. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 2, pp. 7–20. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.2.7-20>. (In Russian) ⟩